
РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Раевич Игорь Александрович, асп.

Университет «Синергия», ул. Мещанская, 9/14, стр. 1, Москва, Россия, 129090;
e-mail: ml20@yandex.ru

Цель: анализ проблем российских моногородов и определение путей их решения. *Обсуждение:* STEEPV-анализ положения российских моногородов, экономико-статистический анализ их проблем свидетельствуют о том, что, во-первых, две трети российских моногородов находятся в депрессивном состоянии с ухудшающимся социально-экономическим положением, а во-вторых, российские моногорода имеют ряд общих проблем, которые схожи с проблемами других моногородов в мире, а также ряд специфических, характерных для России. *Результаты:* выявлены особенности функционирования российских моногородов на современном этапе развития экономических отношений. Сформирован актуальный спектр общих и специфических проблем в развитии моногородов. Дана оценка возможности применения мировой практики решения проблем моногородов в российских условиях. Обосновано, что хотя проблемы в моногородах и не имеют однозначных решений, однако их следует искать в плоскости эффективного взаимодействия всех уровней власти, предприятий и самих жителей моногородов.

Ключевые слова: монопрофильный город, российские моногорода, специфика моногородов, проблемы моногородов, решение проблем моногородов.

DOI: 10.17308/meps.2019.2/2047

1. Введение

В настоящее время проблема моногородов является одной из актуальнейших в региональной экономике. Задачу перелома депрессивных тенденций во многих монопрофильных городах следует отнести к разряду первоочередных задач в рамках повышении эффективности производства и перехода на следующий уровень инновационной экономики.

Моногорода присутствуют практически во всех странах мира. Их возникновение вполне закономерно и обусловлено развитием промышленности и, в первую очередь, добычей полезных ископаемых. Моногорода, специализирующиеся на добывающей отрасли, были созданы на определенный

период: он может быть и 10 лет, и 50 лет. Можно сказать, что активное создание моногородов стало характерной чертой советской системы, ориентированной на развитие плановой экономики, освоение новых недр и территорий без учета суровых природных условий.

Однако по мере исчерпания полезных ископаемых жизнь в городе постепенно затухает. Если моногород находится на отдаленном расстоянии от крупных экономических центров, то его невозможно возродить, зачастую в этом просто отсутствует экономическая целесообразность. Однако возникают противоречия в социальном плане. Таким образом, сама природа моногородов создает социальные проблемы, которые в будущем трудно избежать.

Со временем жители моногородов оказываются в безвыходной ситуации: растет безработица, ухудшается криминогенная обстановка, снижается уровень и качество жизни населения. В такой ситуации государство должно либо оказывать соответствующее управленческое воздействие на градообразующее предприятие, либо напрямую оказывать поддержку жителям моногорода. В большинстве случаев помогает некий симбиоз двух подходов [13].

Сегодня в моногородах проживает почти каждый десятый россиянин (около 9%), а всего в перечне 319 моногородов. В них проживает 13 млн человек.

По разным подсчетам, моногорода дают до 20-40% всего ВВП страны [8]. При этом стабильных и развивающихся моногородов – 1/3. Причем большая часть из них – это промышленные города с размещением вредного производства, что еще в большей степени усугубляет проблему.

Заметим, что впервые на государственном уровне проблему кризисного состояния моногородов и необходимости ее решения обозначил Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. Постепенно проблеме моногородов государство начало уделять всё больше и больше внимания, выделяя все большие объемы средств на развитие малого бизнеса, на создание дополнительных рабочих мест в депрессивных моногородах [10]. С 2014 года действует некоммерческая организация «Фонд развития моногородов»¹. Несмотря на предпринимаемые меры, проблема моногородов, как уже было отмечено выше, по-прежнему не теряет своей актуальности.

2. Методология исследования

Критерии отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». Кратко наиболее важные из них можно сформулировать следующим образом:

¹ URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/>

1. Численность постоянного населения превышает 3 тысячи.

2. Количество сотрудников на одном предприятия или одной специализации 20% от количества сотрудников всех организаций, функционирующих на территории данного муниципального образования.

3. Осуществление одной из указанных организаций деятельности по добыче полезных ископаемых (за исключением нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции.

Все города можно поделить на три группы: с устойчивым развитием; с ухудшающейся ситуацией; со сложной обстановкой.

Разделение на группы базируется не только на экономических условиях, но и на социальных. Сейчас в первой категории только 71 город из 319. При этом в них проживает только треть населения моногородов. Во второй группе проживает 43% жителей всех моногородов. В третьей группе 25% населения. В итоге более чем 2/3 населения моногородов проживают в сложных и/или ухудшающихся социально-экономических условиях [3, 4, 7].

Российские моногорода рассредоточены крайне неравномерно. В Поволжском и Сибирском федеральных округах по 79 и 66 монопрофильных городов соответственно. Проживают в них 55% от всех жителей монопрофильных городов. В Центральном федеральном округе сосредоточен 61 моногород, но население имеет небольшую численность. Моногорода ЦФО имеют в среднем 19,9 тысячи человек, представлено на рис. 1.

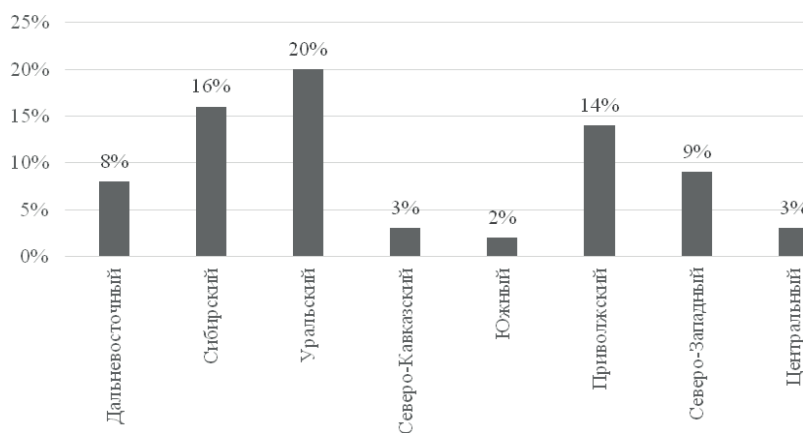

Рис. 1. Доля населения в моногородах федеральных округов от общей численности населения всех моногородов России (рассчитано автором по данным Росстата)

В Уральском федеральном округе самая высокая доля жителей моногородов – 20%. Средняя численность в моногороде превышает 64 тысячи человек. Всего в УФО расположено 37 моногородов.

Если рассматривать не округа, а субъекты Российской Федерации, то больше всего жителей моногородов в Кемеровском регионе – это 60% населения. В Кемеровской области 24 города, большая часть из них занимается добычей угля.

Третий город находится в категории, где социально-экономическое положение очень сложное. Второе место занимает Челябинская область. Здесь проживает в моногородах 32% населения, замыкает рейтинг Вологодская область с 30% населения в моногородах.

Направления моногородов разнообразны, но соответствуют определенному набору. Основное направление российских моногородов – это металлургия, которая включает не только производство металлов, но и добычу руды, а также редких металлов [2, 14]. Здесь 84 города и проживает в них 30,3% всего населения моногородов. Второе место по количеству городов и населению занимает машиностроение – 59 городов (29,3% населения). В рамках двух специализаций живут 59% всего населения моногородов, что представлено в таблице.

Таблица

Специализация моногородов в России: количественный аспект
(рассчитано автором по данным аналитического доклада ИКСИ)

Отрасль	Количество городов	Население, млн чел.	К населению всех городов, %
Металлургия	84	3,948	30,31%
Машиностроение	59	3,812	29,27%
Угольная промышленность	30	1,344	10,32%
Химическое производство	23	1,162	8,92%
Производство неметаллической минеральной продукции	37	0,683	5,24%
Деревообработка	38	0,644	4,94%
Оборонная отрасль	8	0,473	3,63%
Атомная промышленность	7	0,415	3,19%
Пищевое производство	17	0,214	1,64%
Текстильное производство	12	0,193	1,48%
Транспорт	4	0,136	1,04%
Итого:	319	13,024	100,00%

Между специализацией моногорода и его социально-экономическим состоянием есть определенная связь. Например, 71% и 47% пищевой промышленности и атомной отрасли относятся к первой группе устойчивого социально-экономического положения. Стабильность подобных городов в первую очередь связана со спросом на их продукцию.

Однако есть ряд городов, которые и в данных отраслях являются представителями третьей группы с тяжелой обстановкой. Например, поселок Петровский в Ивановском субъекте, который специализировался на спиртовой промышленности, но деятельность была приостановлена.

В ядерной промышленности не все города благополучны: в городе Краснокаменск в Забайкальском регионе градообразующие предприятия провели сокращение почти трети всех сотрудников.

Самая тяжелая обстановка (больше всего городов третьей группы) в городах, специализирующихся на деревообрабатывающей и текстильной промышленности. Однако в городах со специализацией на деревообрабатывающей промышленности проживают только 1,9% всего населения моногородов [6, 12]. Оборонная промышленность показывает паритетное разделение на первую и третью группы по 38% в каждой.

Интересно разделение по социально-экономическому положению в рамках специализации «Машиностроение», где более 60% городов находятся во второй группе с потенциальным ухудшением социально-экономической обстановки.

Монопрофильные города, как правило, небольшие, вследствие чего руководство муниципалитетов имеет достаточно тесные отношения с населением. Выделим ряд черт, присущих данным отношениям:

- возрастающая социальная ответственность руководителей муниципалитетов;
- единство, близость и наглядность всего муниципального сообщества создают условия для учета различных интересов и взаимосвязей внутри города;
- необходимость создания более открытых, доверительных взаимоотношений руководителей градообразующих компаний с руководством муниципалитета;
- сформированный менталитет жителей небольших моногородов, которые заинтересованы в развитии города и в активном участии в решении проблем;
- городское население оценивает текущее сообщество как некий ресурс, способный предоставить новые условия жизни.

Руководители моногородов действительно ближе к обществу и бизнесу, но в большей степени зависят от бизнеса и не могут проводить независимую социальную политику, что создает определенные препятствия для нормального функционирования и развития моногородов.

3. Обсуждение результатов

Современные монопрофильные муниципальные образования России имеют целый ряд как общих, так и специфических проблем. Общие проблемы характерны для всех моногородов любой страны. Специфические проблемы сгенерированы особенностью российской действительности.

Основные проблемы:

1. Невысокий уровень экономической активности и мобильности проживающего в моногородах населения.

2. Удручающая ситуация с инфраструктурой моногородов. Инфраструктура во многих моногородах имеет высокую степень изношенности, а поскольку 1/3 моногородов являются депрессивными, то вложения в инфраструктуру практически отсутствуют, что ускоряет процесс старения объектов инфраструктуры.

3. Сложность взаимодействия с органами муниципальной власти. Органы местной власти, с одной стороны, находятся в близости с населением, с другой – находятся в прямой зависимости от градообразующих предприятий. Они практически не могут повлиять на них, более того, зачастую, обслуживают интересы собственников градообразующих компаний.

4. Низкий уровень менеджмента на градообразующих мероприятиях. В таких компаниях сильно развита преемственность, «у руля стоят» немолодые люди, без стремления к изменениям и преобразованиям.

5. Недостаточная степень взаимосвязи между моногородами внутри и за пределами России. Промышленные предприятия в разных моногородах не спешат налаживать взаимосвязи. Однако они могли бы стать стимулом для развития новых направлений, взаимовыгодного сотрудничества и поддержки друг друга. Часто в этом не заинтересованы сами компании, которые не видят возможной выгоды. Кроме того, руководство муниципалитетов, регионов не способствует развитию подобных взаимосвязей.

6. Высокий уровень безработицы. В депрессивных моногородах уровень безработицы может достигать 30-50%. Негативные последствия безработицы для моногородов очевидны: снижение налогооблагаемой базы, дотационность бюджетов, рост преступности, люмпенизация части населения и др. Кроме того, безработица несет угрозу социальной и политической стабильности в масштабе всей страны.

7. Низкий уровень инновационной активности предприятий в городе. Базовые моногорода, занимающиеся добычей или крупным производством, практически не занимаются инновациями. Да, наиболее успешные из них применяют инновационные разработки, причем как российские, так и иностранные. Но место их создания не само предприятие.

8. Узкая направленность местных производств. Являясь монопрофильными, предприятия редко становятся инвестиционнопривлекательными. Исключение составляет добыча ископаемых и другие высокорентабельные производства.

Рассмотрим более подробно специфические проблемы моногородов:

1. Межбюджетные и налоговые отношения. Проблема Российской Федерации в сложной и низкоэффективной межбюджетной политике. Основные налоги и сборы поступают в федеральный бюджет, оставляя регионом и муниципалитетам не более 1/5 от общей суммы всех начисленных налогов и сборов. Кроме того, многие компании регистрируют свою деятельность в Московском регионе. Следовательно, муниципальному образованию, в котором по факту работает компания, налоговые отчисления от их деятельности в потенциально возможном объеме не поступают.

2. Недостаточное федеральное финансирование моногородов по сравнению с другими муниципальными образованиями. Например, в моногородах проживает каждый десятый россиянин, но из федерального бюджета

та в 2006 году выделилось в виде инвестиций 537 рублей на человека, а в среднем по России – 2 205 рублей [9].

3. Законодательная незащищенность сотрудников градообразующих предприятий. Сотрудники градообразующих компаний должны иметь больше преференций именно в процессе работы, когда предприятия эффективно функционируют. Не следует обязывать разоряющееся предприятие обустроить будущую жизнь сотрудников, вряд ли оно сможет их выполнить. Компанию необходимо обязать проводить работу с сотрудниками, переквалифицировать их до наступления кризиса.

4. Неэффективная политика бизнеса в рамках градообразующих предприятий. Текущий подход крупного бизнеса к моногородам, как к лишь источнику получения прибыли. Население, инфраструктура рассматриваются лишь как дополнительная статья затрат, которую необходимо снижать. Для изменения ситуации руководство региона и муниципалитета должно оказывать соответствующее влияние на градообразующее предприятие, однако подобное влияние ограничено развитием текущего законодательства.

5. Отсутствие государственной поддержки для выхода на международные рынки. Россия практически не занимается поддержкой малых и средних предприятий моногородов, желающих работать на международных рынках. Для них достаточно сложными оказываются процедура экспорта, получения различных сертификатов и таможенная работа. Например, в Великобритании создано специальное ведомство, помогающее небольшим предприятиям выходить на международные рынки.

6. Низкий процент наукоемких технологий и продуктов в российских моногородах. Из 319 моногородов только 13 имеют статус закрытого города, а 12 – статус наукограда.

7. Создание Сколково и Иннополис показывает неэффективность государственной политики в целом. Развитие двух современных наукоградов базируется на снижении большинства налоговых ставок. Кроме того, в них организуются свои органы управления, компании в сфере ЖКХ и даже охраны. В итоге получается, что эффективно заниматься научными разработками в России можно только в двух небольших кампусах, которым предоставлены сверхвыгодные условия работы. Ко всему прочему, созданы исключительно комфортные условия для проживания сотрудников компаний. Подобный подход может быть и эффективен, но он показывает российскую действительность в области развития инноваций.

В мировой практике работы с моногородами применяется два прямо противоположных подхода:

1. Североамериканский, в рамках которого государство поддерживает миграцию из моногородов со сложной социально-экономической обстановкой.

2. Европейский. Согласно данному подходу, правительство проводит политику глобальной помощи промышленным компаниям, а также

развитие замещающих производств. Кроме того, практикуется открытие филиалов успешных компаний, ведущих вузов страны и проведение научно-исследовательских работ. Однако моногорода в европейских странах находятся в большей доступности к транспортной сети, расположены близко к другим городам. Поэтому в них можно развивать науку, создавать свободные экономические зоны. Квалифицированные специалисты смогут добираться до работы из прилежащих городов.

Однако в России многие депрессивные города находятся в отдалении от крупных экономических центров. Кроме того, в европейских моногородах активно развивали сферу услуг. Трудно представить подобное развитие моногородов в Сибири или на Урале, которые привлекают жителей в сферу услуг или туризма. Особенно после пятидесятилетней активной работы металлургического комбината.

В решении проблем моногородов выделяют три магистральных направления:

1. Переустройство, перевооружение градостроительного предприятия. Направление предусматривает полное перевооружение или перепрофилирование градообразующего предприятия. Глобальные изменения в его работе, выпускаемой продукции и рыночной ориентации. Возможно закрытие определенных подразделений или их переориентация, сокращение штата сотрудников.

2. Развитие сопутствующих или иных сфер. Наличие безработных специалистов открывает возможности для создания новых предприятий, не связанных с градообразующим. Это будет способствовать тому, что город постепенно уйдет от статуса моногорода за счет диверсификации деятельности градообразующего предприятия.

3. Постепенная ликвидация города как такого. Часто моногорода, специализирующиеся на добычи полезных ископаемых, становятся невостребованными из-за закрытия рудников. Поддерживать подобные предприятия в рабочем состоянии невозможно, а искусственно создавать другие предприятия нецелесообразно. Поэтому гораздо рациональнее переселять население, проводить переквалификацию. В противном случае подобные моногорода поглощают безработица, преступность. В итоге стоимость грамотной политики в области переселения сопоставима с отрицательным эффектом обнищания населения и роста уровня преступности.

Решение проблем требует систематического подхода, основанного на долгосрочной стратегии. Для выработки правильных решений необходимо проводить оценку факторов внешней и внутренней среды, которые представлены на рис. 2.

Внешняя среда	Внутренняя среда
<ul style="list-style-type: none"> • Социальная обстановка • Уровень технологического развития • Текущая экономическая позиция • Степень политического влияния • Экологическая обстановка • Индивидуальные отличия 	<ul style="list-style-type: none"> • Природные и ресурсные возможности моногорода • Инвестиционный потенциал • Развитие инноваций • Человеческий потенциал • Инфраструктура • Организационно-управленческие

Рис. 2. Факторов внешней и внутренней среды, оцениваемые в рамках STEEPV-анализа

Полагаю, что решение указанных проблем моногородов лежит в плоскости эффективного взаимодействия всех уровней власти, предприятий и самих жителей моногородов и предусматривает:

- совершенствование политики в рамках многофункциональных предприятий и сотрудников;
- повышение уровня мобильности жителей;
- развитие эффективного менеджмента;
- реализацию инновационной государственной политики в рамках моногородов;
- поддержку региональной кооперации и выход на международные рынки;
- совершенствование законодательства, определяющего рамки функционирования моногородов;
- усиление финансирования моногородов.

Стоит отметить, что проблемы в моногородах не имеют готовых решений. Это связано с рядом причин, а именно:

- невозможность осуществления кардинальных перемен быстрыми темпами. Изменения в монопрофильных городах происходят медленно, даже с учетом эффективной правительственной политики;
- стратегические решения находятся вне сферы влияния муниципалитета. Отметим, что решения принимают на уровне федеральной власти и муниципалитет не может на них повлиять. Часто подобные решения неэффективны или не учитывают всей проблематики и взаимосвязей в городе. Поэтому должны создаваться общие рабочие группы, проводиться политика сотрудничества всех уровней власти и градообразующего предприятия;
- принятие ответственности. Федеральное правительство не имеет финансовых ресурсов постоянно «латать дыры» в бюджетах моногородов. Местные власти и руководства градообразующих предприятий обязаны заниматься эффективным развитием города, созданием новых рабочих мест и модернизацией имеющихся производств;
- дотации. Обеспечение дополнительного финансирования моно-

родов является приоритетным направлением. Выделяемые средства должны эффективно использоваться для развития города, диверсификации градообразующего производства, а не на решение текущих задач;

- трудности переселения граждан. Россияне часто не готовы переезжать в другие регионы. Кроме того, подобные мероприятия достаточно затратны для муниципальных бюджетов.

4. Заключение

Проблема развития российских моногородов с каждым годом становится всё острее. 2/3 всех городов находятся на стадии ухудшения социально-экономического положения, а это значит, что уровень и качество жизни снижаются у 6% всех россиян. Нельзя сказать, что в настоящее время правительство не занимается этими проблемами, однако в большей степени предлагаемые решения – это дотации, которые каждый год поглощаются, не принося существенного эффекта в развитии.

Российские моногорода ждут помощи от федерального правительства и не только финансовой. Правительству вместе с региональными и муниципальными властями необходимо развивать систему взаимодействия и развития моногородов. В большей степени правительство работает в области экономики. Но необходимо создание особого законодательства для моногородов, для жителей и сотрудников градообразующих предприятий. Закон должен защищать жителей моногородов, помогать переквалифицироваться и повышать уровень мобильности.

В тех случаях, когда невозможно развивать города, специализирующиеся на добывающей отрасли, следует принимать достаточно жесткие решения. В ходе реализации таких решений необходимо оказывать помощь жителям при переезде в другие города или смене специализации. Иногда дешевле закрыть город, чем в дальнейшем оказывать помощь безработным и поддерживать инфраструктуру моногорода.

Едиственного верного решения проблем моногородов не существует. Каждый моногород имеет свои индивидуальные особенности. В каждом следует учитывать волновую природу развития моногородов (после спада через определенное время следует подъем), длительность перемен, необходимость кардинальных реформ, принятие финансовой ответственности за социальную инфраструктуру, а также непосредственную поддержку населения моногородов.

Подводя итоги всему сказанному выше, развитие и поддержка моногородов – одна из центральных задач государства, которая не заключается только лишь в финансировании. Здесь необходим комплексный подход, предусматривающий законодательные изменения.

Список источников

1. Берёзкин Ю.М. Модельные решения проблем моногородов и сценарии их реализации // *Разработка моделей управления развитием моногородов в условиях кризиса на примере г. Байкальска*. Байкальск, 2013, с. 5-15.
2. Голицова Н.Н. Гражданское участие в обеспечении устойчивого развития моногорода // *Путеводитель предпринимателя*, 2018, no. 37, с. 38-45.
3. Кадырова Х.Р., Челнокова Т.А. Кластерный подход к подготовке инженерно-технических кадров для предприятий машиностроительного комплекса моногорода // *Инженерное образование*, 2017, no. 21, с. 200-205.
4. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимица (рук-ль авт. кол.), В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимица; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург, Изд во УрГЭУ, 2010.
5. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2011, no. 5, с. 16-27.
6. Милославский В.Г., Милославская Е.С., Герасимов В.С., Ларгин Я.В. Проблемы и перспективы моногородов Российской Федерации: преимущества, слабости и стратегии развития // *Молодой ученый*, 2015, no. 22, с. 446-451.
7. Обзор российских моногородов // *ИКСИ*. Доступно: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения: 22.09.18).
8. Парфенов М.Н. Моногорода: проблемы и решения // *Теория и практика актуальных исследований*, 2016, no. 14, с. 106-112.
9. Проблемы моногородов // *Центр научной политической мысли и идеологии*. Доступно: <http://rusrand.ru/analytics/problemu-monogorodov> (дата обращения: 22.09.18).
10. Тульчинский Г.Л. От «спасения» и выживания к инновационному развитию: Социальное партнерство как основа решения проблемы моногородов // *Муниципальная власть*, 2011, no. 2, с. 36-40.
11. Фонд развития моногородов финансируется не по потребностям // *Российская газета*. Доступно: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/11/10471775.shtml> (дата обращения: 22.09.18).
12. Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири под ред. акад. РАН В.В. Кулешова. Новосибирск, ИЗОПП СО РАН, 2010.
13. Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // *Балтийский регион*, 2015, no. 1, с. 7-35.
14. Юрьева Т.В. Проекты развития как инструмент диверсификации экономики моногорода // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 2018, no. 2, с. 172-176.

RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Raevich Igor Aleksandrovich, graduate student

University «Synergy», st. Meshchanskaya, d. 9/14, p. 1, Moscow, Russia, 129090;
e-mail: ml20@yandex.ru

Purpose: analysis of the problems of Russian single-industry cities and the definition of ways to solve them. *Discussion:* STEEPV analysis of the situation of Russian single-industry towns, economic and statistical analysis of their problems suggests that, firstly, two thirds of Russian single-industry towns are in a depressed state with a worsening socio-economic situation, and secondly, Russian single-industry towns have a number of common problems that are similar to the problems of other single-industry cities in the world, as well as a number of specific ones characteristic of Russia. *Results:* the features of the functioning of Russian mono-cities at the present stage of development of economic relations are revealed. The current spectrum of common and specific problems in the development of single-industry towns has been formed. An assessment is made of the possibility of applying the world practice of solving problems of single-industry towns in Russian conditions. It has been substantiated that, although problems in monotowns do not have unambiguous solutions, they should be sought in the plane of effective interaction between all levels of government, enterprises and residents of monotowns themselves.

Keywords: single-industry city, Russian single-industry towns, specificity of single-industry towns, problems of single-industry towns, solution of problems of single-industry towns.

References

1. Beryozkin YU.M. Model'nye resheniya problem monogorodov i scenarii ih realizatsii [Model solutions for problems of single-industry towns and scenarios for their implementation]. *Razrabotka modelej upravleniya razvitiem monogorodov v usloviyah krizisa na primere g. Bajkal'ska*. Bajkal'sk, 2013, pp. 5-15. (In Russ.)
2. Golivcova N.N. Grazhdanskoe uchastie v obespechenii ustojchivogo razvitiya monogoroda [Civic participation in ensuring the sustainable development of a single-industry city]. *Putevoditel' predprinimatel'ya*, 2018, no. 37, pp. 38-45. (In Russ.)
3. Kadyrova H.R., Chelnokova T.A. Klasternyj podhod k podgotovke inzhenerno-tekhnicheskikh kadrov dlya predpriyatij mashinostroitel'nogo kompleksa monogoroda [Cluster approach to the preparation of engineering and technical personnel for enterprises of the machine-building complex of a single-industry city]. *Inzhenernoe obrazovanie*, 2017, no. 21, pp. 200-205. (In Russ.)
4. Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii razvitiya monopofil'nogo goroda [Conceptual approaches to the development of a single-industry city development strategy] / E.G. Animica (ruk l' avt. kol.), V.S. Bochko, E.H.V. Peshina, P.E. Animica; pod nauch. red. A.I. Tatarki na, M.V. Fyodorova; Ural. gos. ehkon. un t, In t ehkonomiki UrO RAN. Ekaterinburg, Izd vo UrGEHU, 2010. (In Russ.)

5. Maslova A.N. Monogoroda v Rossii: problemy i resheniya [Single-industry towns in Russia: problems and solutions]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo*, 2011, no. 5, pp. 16-27. (In Russ.)
6. Miloslavskij V.G., Miloslavskaya E.S., Gerasimov V.S., Largin YA.V. Problemy i perspektivy monogorodov Rossijskoj Federacii: preimushchestva, slabosti i strategii razvitiya [Problems and prospects of single-industry towns of the Russian Federation: advantages, weaknesses and development strategies]. *Molodoj uchenyj*, 2015, no. 22, pp. 446-451. (In Russ.)
7. Obzor rossijskih monogorodov [Overview of Russian single-industry towns]. Available at: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf. (In Russ.)
8. Parfenov M.N. Monogoroda: problemy i resheniya [Single-industry towns: problems and solutions]. *Teoriya i praktika aktual'nyh issledovanij*, 2016, no. 14, pp. 106-112. (In Russ.)
9. Problemy monogorodov [Problems of single-industry towns]. Centr nauchnoj politicheskoj mysli i ideologii. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/problemy-monogorodov>. (In Russ.)
10. Tul'chinskij G.L. Ot «spaseniya» i vyzhivaniya k innovacionnomu razvitiyu: Social'noe partnerstvo kak osnova resheniya problemy monogorodov [From «salvation» and survival to innovative development: Social partnership as a basis for solving the problem of one-company towns]. *Municipal'naya vlast'*, 2011, no. 2, pp. 36-40. (In Russ.)
11. Fond razvitiya monogorodov finansiruetsya ne po potrebnostyam [The Development Fund for single-industry towns is not funded by needs]// Rossijskaya gazeta. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/11/10471775.shtml>. (In Russ.)
12. Formirovanie blagopriyatnoj sredy dlya prozhivaniya v Sibiri pod red. akad. RAN V.V. Kuleshova [Formation of a favorable environment for living in Siberia, ed. Acad. RAS V.V. Kuleshov]. Novosibirsk, IEHOPP SO RAN, 2010. (In Russ.)
13. Shastitko A.E., Fatihova A.F. Monogoroda: novyj vzglyad na staruyu problemu [Single-industry towns: a new look at the old problem]. *Baltijskij region*, 2015, no. 1, pp. 7-35. (In Russ.)
14. Yur'ev T.V. Proekty razvitiya kak instrument diversifikacii ehkonomiki monogoroda [Development projects as a tool for diversifying the economy of a mono-city]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: politicheskie, sociologicheskie i ehkonomicheskie nauki*, 2018, no. 2, pp. 172-176. (In Russ.)